

Господин Ли, похоже, был занят делами в компании, поэтому сегодня снова не вернулся в поместье. Су Цзинцюэ смотрела телевизор и не заметила, как наступило время ужина. По привычке она направилась в кабинет, чтобы позвать Ли Ю вместе спуститься к столу, но обнаружила, что комната пуста, а школьные принадлежности аккуратно разложены на столе.

Пролистав тетради, Су Цзинцюэ поняла, что Ли Ю уже закончила делать домашнее задание на вечер.

Она спустилась вниз, но в столовой Ли Ю не оказалось. Су Цзинцюэ достала телефон и отправила сообщение в WeChat: Где ты?

Не успела она нажать кнопку отправки, как услышала голос Тетушки Чэнь: Ой, Су, Ю-Ю просила передать, что она сегодня будет смотреть фильм у себя, и ужин ей принесут прямо в комнату.

За последнее время, видя, что отношения между Су Цзинцюэ и Ли Ю действительно стали лучше, Тетушка Чэнь стала относиться к Су Цзинцюэ гораздо мягче.

Понятно, — Су Цзинцюэ не придавала этому особого значения. Ли Ю уже закончила уроки, так что вольна распоряжаться своим временем как хочет.

Она доела ужин в тишине. Глядя на пустой стул напротив, где обычно сидела маленькая послушная девочка, Су Цзинцюэ неожиданно поймала себя на мысли, что ей не хватает этого привычного присутствия.

На следующее утро Су Цзинцюэ разбудил будильник на восемь часов. Сонно потирая глаза, она собралась встать, чтобы помочь Ли Ю с практикой разговорного английского.

В WeChat пришло сообщение от Ли Ю: Сестра Су, я буду заниматься с другом, так что не буду вас беспокоить. Можете еще поспать.

Вас...?

Су Цзинцюэ уставилась на экран, перечитывая фразу несколько раз. Убедившись, что ей не показалось, она нахмурилась и с озадаченным видом напечатала: ?

Су Цзинцюэ успела съесть лишь половину порции. Она бросила взгляд на спину Ли Ю и подозрительно свела брови.

Хотя обычно они ели в полной тишине и почти не общались, сегодня Су Цзинцюэ чувствовала нечто необъяснимо странное.

А, нет, Ли Ю наконец ответила на ее сообщение.

В этот день Ли Ю снова рано закончила уроки и ужинала у себя в комнате.

Дверь в кабинет была открыта. Стоило подойти ближе, как послышался звонкий девичий голос — Ли Ю действительно практиковала язык. Ее произношение было ближе к лондонскому: каждое слово звучало округло и мягко, лаская слух. Слушая ее, Су Цзинцюэ невольно представляла себе сцены из британских фильмов, где юная аристократка в пышном платье, мило улыбаясь, склоняется в реверансе.

Ли Ю не ответила.

Последние два дня диалог в мессенджере пустовал.

Может, Ли Ю так увлеклась, что не заметила ее прихода? Она не повернулась, чтобы поздороваться. Су Цзинцюэ прислонилась к стене, скрестила руки на груди и, немного послушав, тихо развернулась, чтобы вернуться в комнату и досмотреть сны.

Перед тем как уснуть, Су Цзинцюэ вдруг осознала: Ли Ю уже два дня не желает ей спокойной ночи. Раньше, даже если они прощались лично, Ли Ю обязательно писала это в WeChat, а иногда даже присылала доброе утро.

В обед Ли Ю ела очень быстро. Покончив с едой, она молча убежала наверх делать уроки.

Ли Ю: Сестра Су... учитель учил нас уважать старших, поэтому...

Су Цзинцюэ нахмурилась, проглотила пару ложек, снова достала телефон и опять напечатала Ли Ю: ?

Слушать ее было сплошным удовольствием.

Су Цзинцюэ подошла к дверям кабинета и заглянула внутрь. Ли Ю сидела перед монитором — похоже, она была на видеосвязи со своим другом.

Су Цзинцюэ опустила ресницы, глядя на экран. Брови ее насмешливо дернулись.

Она отправила: ?

Су Цзинцюэ видела, что на знак вопроса, отправленный еще утром, Ли Ю так и не ответила. Она колебалась, но в итоге ничего не стала писать.

Однако сегодня из кабинета доносился еще один голос — чуть более низкий, женский, с отчетливым американским акцентом и развязными интонациями. Два совершенно разных стиля произношения звучали вместе как-то дисгармонично.

Су Цзинцюэ еще немного посомневалась, но всё же заставила себя встать с кровати, умыться и направиться к кабинету.

Так вот почему она использует это «вы»?

Су Цзинцюэ усмехнулась от возмущения. Теперь она была уверена: поведение Ли Ю за последние два дня — это не случайность, она явно избегает ее.

В душе закипала злость.

Су Цзинцюэ соскочила с кровати и направилась прямо к комнате Ли Ю. Она постучала, довольно сильно.

После нескольких стуков за дверью послышались движения. Створка приоткрылась, затем медленно, шаг за шагом, проем становился шире, пока Су Цзинцюэ не смогла разглядеть лицо Ли Ю целиком.

— Сестра Су? — Ли Ю подняла глаза, ее взгляд мерцал. Она моргнула, словно недоумевая, зачем Су Цзинцюэ пришла к ней так поздно.

— Ли... — глядя на это невинное лицо, Су Цзинцюэ почувствовала, как гнев внутри нее мгновенно улетучился. Она невольно сменила тон: — Ничего. Иди спать пораньше.

— Хорошо, — Ли Ю слегка кивнула. — Сестра Су, доброй ночи.

Дверь закрылась.

Ли Ю снова не пожелала спокойной ночи.

Су Цзинцюэ запоздало поняла, что ее злость была совершенно необоснованной. Даже если Ли Ю избегает ее, следовало спокойно поговорить с ребенком, разобраться в причинах, а не срываться на гнев без видимого повода.

Она решила, что завтра обязательно найдет время, чтобы поговорить с Ли Ю по душам.

Однако, вернувшись в свою комнату, Су Цзинцюэ всю ночь ворочалась с боку на бок и не могла уснуть.

Она размышляла несколько часов и в итоге нашла лишь одну причину: Ли Ю избегает ее из-за того случая в ресторане, когда она вела себя с ней резко? Тон Су Цзинцюэ тогда был довольно жестким.

Хотя в тот момент Ли Ю не только не подала виду, но и помогла ей выпутаться из неловкой ситуации перед официантом, если взглянуть на всё глазами девочки... возможно, вернувшись домой и обдумав произошедшее, она почувствовала себя обиженной.

А раз обиделась, то и общаться больше не хочет.

Но Су Цзинцюэ всё равно казалось, что что-то не так.

В чем же дело?

Су Цзинцюэ охватила какая-то странная тревога. Она резко перевернулась в постели, долго думала, но так и не смогла найти ответ. Не в силах уснуть, она вышла на балкон и позвонила Дяо Юйвэнь.

Перед тем как вызов пошел, Су Цзинцюэ взглянула на часы — два часа ночи.

На душе стало чуточку легче.

Звонок прошел быстро, на том конце раздался оглушительный шум — непонятно, то ли Дяо Юйвэнь была на дискотеке, то ли в караоке.

— Уче... ноч... дела... гуля...

Су Цзинцюэ глубоко вздохнула и крикнула в трубку: Ничего! Не! Слышно!

Через несколько секунд в трубке наконец стало тихо. Дяо Юйвэнь зевнула: Ученица, я закончила с командировкой и решила немного отдохнуть, как в отпуске. Кстати, улица баров в Ханчжоу оказалась довольно забавной... Но погоди, ты чего это мне посреди ночи звонишь?

Су Цзинцюэ, прислонившись к перилам и подставив лицо ветру, прямо спросила: Дяо Юйвэнь, у тебя же есть младшая сестра?

Она помнила, что Дяо Юйвэнь как-то упоминала о сводной сестре, с которой у них разные родители. У той девчонки был скверный характер, она постоянно дулась, и Дяо Юйвэнь приходилось долго ее убаживать.

— Да, эта мелочь, ц-ц-ц... — стоило упомянуть сестру, как голос Дяо Юйвэнь стал тяжелее. — А

что случилось?

Су Цзинцюэ осторожно подбирала слова: Я хотела спросить... если ребенок вдруг перестал с тобой разговаривать и непонятно почему... возможно, ты ее чем-то разозлила, как ее задобрить?

— Сколько лет ребенку? — зевнула Дяо Юйвэнь.

Су Цзинцюэ честно ответила: На два года младше твоей сестры.

— На два года младше моей мелочи... значит, восемнадцать... — вспомнила Дяо Юйвэнь. — Ну, это просто: делай с ней то, что ей нравится. Любит игры — играй с ней, любит поесть — веди в хороший ресторан, любит тусоваться — своди в парк развлечений. В этом возрасте дети еще довольно простые, их легко задобрить.

— А когда задобришь, поговори с ней по-человечески, спроси, в чем была проблема. Извинись, если виновата, сделай как надо — и обида ребенка сама пройдет.

Су Цзинцюэ серьезно обдумала это и кивнула. Голос Дяо Юйвэнь на другом конце провода внезапно изменился: Су Цзинцюэ, этот ребенок... не та ли это младшая дочка твоего жениха?

<http://bllate.org/book/21003/2135510>